УДК 316.344.3 DOI: 10.31249/rsoc/2026.02.03

БАБУРЧЕНКОВ В.С., КАЗАКОВА А.Ю.* ДОВЕРИЕ УНИВЕРСИТЕТУ ИЛИ ДОВЕРИЕ РЫНКУ ТРУДА: ОСНОВАНИЯ ДЛЯ САМООЦЕНКИ ПРОФПРИГОДНОСТИ ВЫПУСКНИКА ВУЗА (НА ОСНОВЕ ОПРОСА СТУДЕНТОВ СМОЛГУ)

Аннотация. Статья посвящена анализу причин уверенности выпускников в своей профпригодности на этапе перехода от высшего образования к профессиональному старту. На материале онлайн-опроса 438 студентов выпускных курсов Смоленского государственного университета выделены два фактора профессиональной уверенности: институциональный, связанный с доверием к диплому, репутации и конкурентоспособности вуза, и личностно-практический, отражающий самооценку знаний, навыков и готовности включаться в профессиональную деятельность. Выявлены ключевые факторы различий: уровень обучения, опыт работы по специальности и наличие значимой практической подготовки. Сделан вывод о взаимосвязи доверия вузу, восприятия рынка труда и профессиональной уверенности выпускника в условиях регионального университета и значимости практического опыта для укрепления веры в себя выпускников региона.

Ключевые слова: доверие; рынок труда; высшее образование; критерии доверия; профессиональные траектории; доверие студентов.

Для цитирования: Бабурченков В.С., Казакова А.Ю. Доверие университету или доверие рынку труда: основания для самооценки профпригодности выпускника вуза (на основе опроса студентов СмолГУ) // Соци-

* © Бабурченков В.С., Казакова А.Ю., статья, 2026

Бабурченков Виталий Сергеевич – ассистент кафедры социологии и философии Смоленского государственного университета; podved@yandex.ru

Казакова Анна Юрьевна – доктор социологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник отдела социологии и социальной психологии Института научной информации по общественным наукам РАН; kazakova.a.u@yandex.ru

альные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11: Социология. – 2026. – № 2. – С. 32–50. – DOI: 10.31249/rsoc/2026.02.03

Статья поступила: 06.04.2026.
Принята к публикации: 23.04.2026.

BABURCHENKOV V.S., KAZAKOVA A.Yu.[**] Trust in the university or trust in the labor market: reasons for a graduate's self-assessment of professional competence (based on a survey of Smolensk State University students)

Abstract. The article examines the reasons underlying graduates' confidence in their professional suitability at the stage of transition from higher education to the beginning of their professional careers. Based on an online survey of 438 final-year students at Smolensk State University, the study identifies two factors of professional confidence: an institutional factor associated with trust in the diploma, the university's reputation and its competitiveness, and a personal-practical factor reflecting students' self-assessment of their own knowledge, skills, and readiness to engage in professional activity. The key factors accounting for differences are found to be: the level of education, work experience in the field of training and the presence of substantial practical training. The article concludes that trust in the university, perceptions of the labor market, and graduates' professional confidence are interconnected in the context of a regional university, while practical experience plays a significant role in strengthening graduates' self-confidence.

Keywords: trust; labor market; higher education; trust criteria; professional trajectories; students' trust.

For citation: Baburchenkov V.S., Kazakova A.Yu. Trust in the university or trust in the labor market: reasons for a graduate's self-assessment of professional competence (based on a survey of Smolensk State University students) // Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 11: Sociologiya [Social sciences and humanities. Domestic and foreign literature. Series 11: Sociology]. – 2026. – N 2. – P. 32–50. DOI: 10.31249/rsoc/2026.02.03

[**] Baburchenkov Vitaly Sergeevich – assistant of the Department of Sociology and Philosophy at the Smolensk State University; podved@yandex.ru

Kazakova Anna Yur'evna – Doctor of Sociological Sciences, Senior Researcher of the Department of Sociology and Social Psychology, Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences; kazakova.a.u@yandex.ru

Received: 06.04.2026.
Accepted: 23.04.2026.

Введение

Переход от высшего образования к профессиональной деятельности представляет собой один из ключевых этапов жизненной траектории молодого человека. Для выпускника вуза значим сам факт завершения обучения, а также представление о собственной готовности к началу профессиональной деятельности, о соответствии полученного образования требованиям рынка труда и о возможности реализации дальнейшей профессиональной траектории [Винокурова, Гудович, 2022, с. 94–95]. В российских исследованиях неоднократно подчеркивается, что выход выпускников на рынок труда осложняется сочетанием внешних и внутренних факторов: несбалансированностью спроса и предложения, качеством подготовки специалистов, ограниченностью профессионального опыта, слабой определенностью карьерных ориентиров и завышенными ожиданиями относительно будущей работы [Гайфуллин, 2023, с. 232–233]. В более широком аналитическом плане успешность перехода от учебы к работе рассматривается как системный вопрос для экономики и образования, поскольку именно на этом этапе проявляется, насколько высшая школа способна подготавливать выпускников к меняющейся профессиональной среде [Выпускники высшего …, 2022, с. 5, 11–12].

Получение диплома еще не означает одинаково высокой уверенности выпускников в собственной профпригодности. Даже при формально одинаковом образовательном результате студенты могут по-разному оценивать свою готовность к профессиональному старту, способность работать по специальности, соотносить профессиональные планы с реальной ситуацией на рынке труда и рассматривать получаемую профессию как значимый ресурс жизненного и профессионального самоопределения [Винокурова, Гудович, 2022, с. 94–95; Амбарова, Зборовский, 2022, с. 74–76].

В настоящей статье уверенность выпускника в своей профпригодности понимается как совокупная субъективная оценка собственной готовности к профессиональному старту, включающая уверенность в себе как в будущем специалисте, субъективную оценку способности к трудоустройству по специальности и восприятие полезности получаемой профессии. Таким образом, уверенность выпускника в профпригодности носит многогранный ха-

рактер, требующий соответствующего комплексного анализа. Субъективные оценки выпускников формируются на пересечении ожиданий, представлений о будущей работе, восприятия собственных стартовых возможностей и готовности отвечать на изменяющиеся требования рынка труда [Хузяхметов, Ромашкина, 2022, с. 71–73; Выпускники высшего …, 2022, с. 11–12].

С социологической точки зрения уверенность выпускника в своей профпригодности формируется как результат взаимодействия личных, образовательных и институциональных факторов. Оценивание студентами своего будущего профессионального пути складывается под влиянием образовательного опыта, трудовой занятости во время учебы, отношения к будущей работе и восприятия факторов профессиональной успешности [Амбарова, Зборовский, 2022, с. 69–71, 74–76; Винокурова, Гудович, 2022, с. 94–95]. При этом значимы как внутривузовские факторы, так и факторы внешней профессиональной среды. Доверие к диплому и восприятие статуса университета могут усиливать уверенность выпускника в своей профпригодности, тогда как восприятие рынка труда влияет на оценку выпускником собственных стартовых возможностей. Аналитика НИУ ВШЭ показывает, что одного диплома часто оказывается недостаточно: в условиях неоднородности высшего образования дополнительное значение приобретают опыт работы, репутация университета и другие сигналы, по которым оценивается выпускник [Выпускники высшего …, 2022, с. 8, 32–34]. Значение имеет и сам характер образовательного опыта: доверительные отношения в университете связаны с мотивацией студентов, их профессиональными ориентациями, качеством подготовки и устойчивостью образовательных траекторий [Зборовский, Амбарова, 2019, с. 127; Кузнецов, 2021, с. 9–11; Кузнецов, 2023, с. 110–112, 126].

Вместе с тем уверенность выпускника в своей профпригодности может опираться не только на доверие к вузу, но и на представление о том, как устроен рынок труда и по каким критериям в нем оценивается молодой специалист. Во втором случае речь идет не о доверии рынку труда как абстрактному институту, а о восприятии его как пространства реальных возможностей профессионального старта, где имеют значение востребованность профессии, опыт работы, практические навыки и соответствие ожиданиям работодателей. Исследователи отмечают, что проблема недоверия на этапе перехода от образования к работе носит двусторонний характер: работодатели не всегда рассматривают диплом и формально полученные компетенции как достаточное подтверждение про-

фессиональной готовности, а сами выпускники вынуждены соотносить качество полученного образования с внешними критериями найма и карьерного старта [Тюриков, Власова, 2021, с. 46–47; Степанова, 2017, с. 106–109]. В региональном контексте особое значение приобретают опыт работы по профилю, готовность к дальнейшему обучению и включенность в практическую деятельность, поскольку именно они повышают шансы молодого специалиста на успешное трудоустройство и могут усиливать его уверенность в собственных профессиональных возможностях [Степанова, 2017, с. 108–109; Рязанова, 2025, с. 58].

В настоящей статье выражение «доверие рынку труда» используется для обозначения его восприятия выпускником как пространства реальных возможностей для профессионального старта, в котором полученная профессия, практические навыки и собственные усилия могут быть конвертированы в трудоустройство по специальности.

Сложившийся корпус российских исследований позволяет выделить несколько исследовательских направлений, значимых для настоящей статьи. Первое связано с переходом выпускников от образования к рынку труда, стратегиями поиска работы, ожиданиями молодых специалистов и соответствием полученной подготовки запросам работодателей [Варшавская, 2019; Выпускники среднего …, 2020; Винокурова, Гудович, 2022; Выпускники высшего …, 2022]. Второе объединяет исследования доверия в высшем образовании, где оно рассматривается как характеристика образовательных отношений, условие мотивации, лояльности, качества подготовки и устойчивости образовательных траекторий [Константиновский, Кузнецов, 2020; Зборовский, 2018; Москвина, *Фишман, Машовец*, 2021; Кузнецов, 2021]. Третье направление охватывает образовательные и карьерные траектории молодежи после окончания вуза, включая продолжение обучения, выбор магистратуры, особенности профессионального старта и нелинейность перехода к трудовой деятельности [Амбарова, Зборовский, 2022; Кузнецов, 2023; Мальцева, Розенфельд, 2022; Рожкова, Рощин, Травкин, 2025].

Вместе с тем анализ существующих исследований показывает, что значительно реже в центре внимания оказывается взаимосвязь между субъективной уверенностью выпускника в своей профпригодности и совокупностью факторов, относящихся к образовательному опыту, практической включенности в профессию, доверию к диплому, восприятию статуса университета, направле-

нию подготовки и уровню обучения [Варшавская, 2019; Константиновский, Кузнецов, 2020; Амбарова, Зборовский, 2022; Кузнецов, 2023]. В результате проблема доверия в данном контексте чаще распадается на отдельные сюжеты – трудоустройство, представления о профессиональном будущем, доверие к образованию, образовательные траектории, чем рассматривается как целостная конфигурация условий, определяющих уверенность выпускника в собственной готовности к профессиональному старту.

Существующий подход особенно значим применительно к региональному вузу, где представления о будущей профессии формируются в ситуации ограниченного локального рынка труда, неоднородности стартовых возможностей и необходимости соотносить личные ресурсы с реальными каналами профессионального вхождения [Амбарова, Зборовский, 2022; Хузяхметов, Ромашкина, 2022]. Смоленский государственный университет представляет интерес как кейс регионального вуза, в котором уверенность студентов выпускных курсов в своей профпригодности формируется под воздействием личных оценок, образовательного опыта и институционального восприятия университета. Для будущего выпускника значимы представление о собственной профессиональной готовности, оценка полезности осваиваемой профессии, оценка реальности трудоустройства по специальности, доверие к диплому и отношение к статусу университета. Обращение к этому кейсу позволяет проследить, как в условиях регионального вуза соотносятся образовательный опыт, институциональные факторы и уверенность студентов в своей профпригодности.

Материалы и методы

Целью исследования, проведенного в конце марта 2026 г. в Смоленском государственном университете, являлось построение признакового пространства комплексной готовности выпускников к выходу на рынок труда и выделение ее главных компонент. Дополнительно определялось варьирование этой готовности в зависимости от пола и возраста, направления подготовки, коммерческой или некоммерческой основы и уровня обучения (бакалавриат, специалитет, магистратура), укорененности в регионе и миграционных установок, совмещения учебы с работой или опыта практической деятельности по специальности.

Онлайн-опрос проведен методом основного массива среди 438 выпускников очной формы обучения СмолГУ (N = 624; опро-

сом охвачено 70% контингента; заполнение было добровольным). В основной части анкеты, посвященной представлениям студентов выпускных курсов Смоленского государственного университета о своей профессиональной подготовке, перспективах трудоустройства и планах на будущее, выделено шесть содержательных блоков. Все вопросы основаны на шкале Лайкерта. Каждый блок включал по пять вопросов, из которых один был контрольным и конструировался по обратной шкале, например: «В профессиональной конкуренции я не чувствую себя слабее большинства выпускников других вузов» и противоположный ему «У меня есть серьезные сомнения в собственной профессиональной пригодности». При кодировке порядковых шкал значения ответов на контрольный вопрос инвертировались, т.е. максимальная степень согласия респондента с негативным утверждением (например сомнения в профпригодности, оцененные у респондентов на 5 баллов), кодировалась как «1». Анкета открывалась блоком «Доверие» (оценкам преподавателей, формируемому университетом представлению о перспективах трудоустройства по специальности, справедливости оценок молодого специалиста работодателем, целесообразности практической подготовки в университете); блок «Уверенность в себе как будущем специалисте» раскрывался через уверенность в наличии нужных знаний, способности справляться с типовыми задачами, осваивать новые требования и форматы работы, уверенность в своей конкурентоспособности по сравнению с выпускниками других вузов. Блок «Способность к трудоустройству по специальности» оценивал уверенность в способности найти работу по специальности в течение полугода после выпуска, в том числе в Смоленской области или в другом регионе, в сформированности конвертируемого в трудоустройство символического капитала (портфолио, контакты, проекты). «Полезность получаемой профессии» описывалась через ее общественную значимость, перспективность в ближайшие 5–10 лет, возможность послужить основой для построения карьеры, для профессионального и личностного роста. Разграничивались два относительно самостоятельных аспекта доверия диплому: диплому как институциональному механизму включения в профессиональное сообщество и диплому конкретного вуза (в данном случае – СмолГУ) с точки зрения его котировки на рынке труда.

Анализ проводился в системе SPSS for Windows на уровне значимости 0,05. Основным методом стал факторный анализ, результаты которого были сохранены как комплексные переменные,

подвергнутые далее дисперсионному анализу для сегментации выпускников. Зависимыми переменными апостериорной проверки однородности дисперсий выступали сохраненные значения факторных нагрузок; независимыми – переменные «паспортички»: направление подготовки, пол, возраст, уровень и основа обучения, резидентный статус, опыт практической подготовки как части учебного процесса (практики, стажировки, проектная деятельность) и трудовая активность (оплачиваемая занятость) в период обучения.

Результаты исследования

Итоговая шкала характеризуется очень высокой степенью связности и не требует улучшений: альфа Кронбаха составила 0,930 и может быть повышена лишь незначительно – до 0,934, за счет удаления «перевернутых» контрольных вопросов, которые почти не привносят вклада в общий итог, а именно: «На старте карьеры молодому специалисту трудно рассчитывать на справедливую оценку своих профессиональных качеств»; «У меня есть серьезные сомнения в собственной профессиональной пригодности»; «Даже при наличии диплома мне будет трудно найти первую работу по специальности»; «Получаемая профессия дает слишком узкие возможности для будущего трудоустройства»; «На рынке труда диплом сам по себе почти ничего не значит, если нет дополнительного опыта и других подтверждений квалификации»; «Для успешной карьеры по моей специальности было бы предпочтительнее учиться в более крупном образовательном центре, чем в СмолГУ».

Сегмент выпускников-пессимистов

Тотальных пессимистов, которые последовательно выражали согласие со всеми негативными утверждениями, среди выпускников СмолГУ оказалось 80 человек (18% от всех опрошенных). Построение таблиц сопряженности, комбинирующих множественные значения негативных выборов со всеми включенными в анализ независимыми переменными, позволило составить «портрет» выпускника-пессимиста. Это прежде всего девушки, которые совершают негативный выбор вдвое чаще юношей (52 девушки против 28 юношей), бакалавры (60 человек против 8 специалистов и 12 магистров), «бюджетники» (45 человек против 31 «коммерчес-

кого» обучающегося и 4 «целевиков»), которые не работали в период обучения или работали не по специальности (54 человека, тогда как среди работавших полностью по специальности или частично по специальности – 26 человек). Значимых различий между пессимистически настроенными выпускниками, в зависимости от объема практического опыта, сформированного в процессе обучения (практикой, проектной деятельностью), нет: среди «пессимистов» 25 человек заявляют об отсутствии значимого опыта практической подготовки, 20 затрудняются с ответом, 35 указывают, что такой опыт у них имеется. Наименее пессимистичны академические мигранты (1 иностранец, 11 жителей других регионов России), наиболее – постоянные жители региона (33 жителя Смоленской области, 35 жителей областного центра). Те, кто не определился относительно места начала будущей профессиональной деятельности, и те, кто хотел бы трудоустроиться в регионе, проявляют больше пессимизма, чем выпускники с выраженной миграционной готовностью (см. табл. 1).

Таблица 1

Сопряженность множественных негативных ответов с профессиональными дестинациями выпускников

Варианты ответов		Где вы скорее хотели бы начать свою профессиональную деятельность после выпуска? *						Всего
		«1»	«2»	«3»	«4»	«5»	«6»	
Полностью согласен	n	23	16	2	9	21	36	107
	% в множественном наборе «Пессимисты»	21,50%	15,00%	1,90%	8,40%	19,60%	33,60%	
Скорее согласен	n	27	18	9	21	21	55	151
	% в множественном наборе «Пессимисты»	17,90%	11,90%	6,00%	13,90%	13,90%	36,40%	
Затрудняюсь	n	69	29	24	33	21	126	302
	% в множественном наборе «Пессимисты»	22,80%	9,60%	7,90%	10,90%	7,00%	41,70%	
Всего	n	17	9	5	9	9	31	80
Процентные отношения и итоги основаны на респондентах								

* Значения:

1 – Пока не решил (а).

2 – В дистанционном формате, без привязки к региону.
3 – В другой стране.
4 – В Москве / Санкт-Петербурге.
5 – В другом регионе России.
6 – В Смоленске / Смоленской области.
Источник: Составлено авторами по данным опроса.

Для номинальной переменной «Факультет» выраженность негативных установок определялась с помощью контрольных диаграмм при установленных пределах контрольного диапазона в 3σ. Существенных различий между факультетами нет – все значения оказываются в пределах контрольного диапазона, за исключением более частого согласия выпускников факультета искусства и дизайна с тем, что «получаемая профессия дает слишком узкие возможности для будущего трудоустройства».

Главные компоненты профессиональной готовности в самооценках выпускников

В факторный анализ (метод главных компонент, вращение Варимакс с нормализацией Кайзера) были включены все зависимые переменные, кроме рассмотренных выше перекодированных контрольных. Итоговая корреляционная матрица хорошо обусловленная; выделенные факторы отражают значимые структуры (табл. 2).

Таблица 2

KMO и критерий Бартлетта

Мера адекватности выборки Кайзера-Майера-Олкина (KMO)		0,927
Критерий сферичности Бартлетта	Примерная Хи-квадрат	3675,267
	Ст. св.	78
	Значимость	0,000

Источник: Составлено авторами по данным опроса.

График собственных значений («осыпь») показывает, что основная доля дисперсии становится объясненной на второй компоненте (накопленный процент совокупной объясненной дисперсии в первой компоненте – 36,5%, во второй компоненте – 64,4%).

Вращение сошлось за три итерации. Выделены две главные компоненты. Первая (см. табл. 3) объединила восемь наиболее значимых факторов (порог вывода значений – 0,6) объективного свойства, относящихся к рынку труда, «дружественность» которо-

го опирается на конкурентоспособность, престижность и репутацию вуза. Вторая сохранила наиболее весомые факторы субъективного свойства, характеризующие уверенность выпускника в своем соответствии требованиям рынка труда и волевую готовность к включению в него.

Таблица 3

Повернутая матрица компонент

Факторы	Компоненты	
	1	2
Я чувствую, что обладаю достаточными знаниями для начала работы по специальности		0,765
Я способен(на) справляться с типичными задачами начинающего специалиста в своей профессиональной сфере		0,848
При необходимости я смогу быстро освоить новые требования и форматы работы внутри своей профессии		0,789
При желании я смогу найти работу по специальности в другом регионе		0,696
Компетенции, которые я получаю в университете, будут востребованы на рынке труда в ближайшие 3–5 лет	0,650	
Диплом СмолГУ будет для работодателя убедительным подтверждением моей квалификации	0,838	
Я доверяю диплому как официальному свидетельству реально освоенных профессиональных компетенций	0,761	
Наличие диплома СмолГУ повышает мои шансы на успешный профессиональный старт	0,811	
Получение диплома дает мне чувство профессиональной легитимности – права входа в профессию	0,721	
В моем профессиональном направлении СмолГУ можно считать конкурентоспособным вузом	0,804	
Выпускники СмолГУ способны конкурировать с выпускниками других вузов при сопоставимых личных усилиях и мотивации	0,741	
Репутация СмолГУ помогает выпускнику, а не мешает ему на старте профессиональной траектории	0,773	

Источник: Составлено авторами по данным опроса.

Итоговая надежность выстроенной модели (см. рис. 1) определяется плотностью расположения факторов вдоль основной оси линейного графика с коэффициентом детерминации 0,903.

Однофакторный дисперсионный анализ проводился с опорой на критерий Дункана: значимость «1» указывает на максимальную надежность выделения той или иной группы во внутренне однородный и обособленный сегмент.

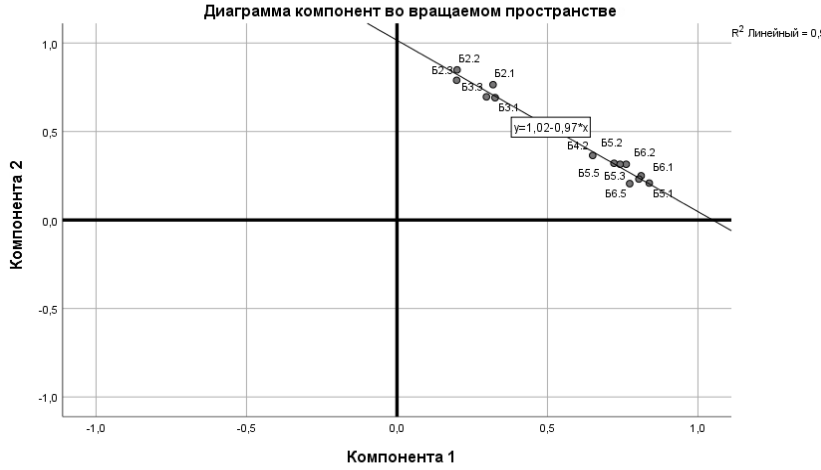

Рисунок 1. Сегментация выпускников по уровню самооценок профессиональной готовности

Ни пол, ни возраст выпускника не служат факторами дифференциации учащихся по выраженности у них установок первого или второго типа. Нет различий и между категориями «договор», «бюджет», «целевое обучение». Неважно, где до поступления в вуз жил старшекурсник – в другой стране, другом регионе, муниципалитетах области или областном центре, а также где он хотел бы начать свою профессиональную деятельность.

Выпускники специалитета отличаются от прочих наименьшей уверенностью в профессиональном будущем, опирающейся на престижность и конкурентоспособность вуза (табл. 4).

Таблица 4

Однофакторный дисперсионный анализ для зависимой «REGR factor score 1» по независимой «Уровень обучения»

Уровень обучения	N	Подмножество для альфы = 0,05	
		1	2
Специалитет	43	–0,317	
Бакалавриат	333		0,018
Магистратура	62		0,122
Значимость		1,000	0,534

Источник: Составлено авторами по данным опроса.

Группа факторов второго типа выделяет в однородное подмножество тех, кто успел поработать по специальности. Этот опыт положительно сказывается на уверенности в себе как носителе профессионально значимых знаний, умений и навыков (табл. 5).

Таблица 5

Однофакторный дисперсионный анализ для зависимой «REGR factor score 2» по независимой «Совмещение работы с учебой»

Работали ли вы во время обучения?	N	Подмножество для альфы = 0,05		
		1	2	3
Нет	102	–0,221		
Да, но не по специальности	135	–0,188	–0,188	
Да, частично по специальности	92		0,068	
Да, по специальности	109			0,383
Значимость		0,801	0,055	1,000

Источник: Составлено авторами по данным опроса.

Различные формы приобретения практического опыта в учебном процессе (занятия, проекты, практики и стажировки) существенно повышают и веру в конкурентоспособность вуза (табл. 6), и веру в подтвержденную дипломом вуза личную квалификацию (табл. 7).

Таблица 6

Однофакторный дисперсионный анализ для зависимой «REGR factor score 1» по независимой «Опыт практической деятельности по специальности»

Был ли у вас опыт значимой для работы практики, стажировки, проектной деятельности?	N	Подмножество для альфы = 0,05	
		1	2
Нет	69	–0,454	
Затрудняюсь ответить	67	–0,225	
Да	302		0,154
Значимость		0,112	1,000

Источник: Составлено авторами по данным опроса.

Если же этот опыт отсутствует или плохо отрефлексирован, вера в себя существенно снижается (табл. 7).

Таблица 7

Однофакторный дисперсионный анализ для зависимой «REGR factor score 2» по независимой «Опыт практической деятельности по специальности»

Был ли у вас опыт значимой для работы практики, стажировки, проектной деятельности?	N	Подмножество для альфы = 0,05		
		1	2	3
Нет	69	–0,614		
Затрудняюсь ответить	67		–0,221	
Да	302			0,189
Значимость		1,000	1,000	1,000

Источник: Составлено авторами по данным опроса.

Таким образом, значимыми факторами, обусловливающими институциональное доверие в сфере образования и оптимистичность образа своего профессионального будущего, являются уровень образования и приобретаемый в ходе обучения практический опыт – в качестве действующего сотрудника организаций, предприятий, фирм, предоставляющих рабочее место формирующемуся специалисту, или в имитационном варианте непосредственно в рамках учебного процесса.

Заключение

Исследование показало, что уверенность студентов выпускных курсов СмолГУ в своей профпригодности не сводится ни к общей самооценке, ни к формальному факту получения диплома. В структуре представлений выпускников о собственном профессиональном будущем выделяются два взаимосвязанных измерения. Первое связано с институциональным основанием уверенности: доверием к диплому, восприятием СмолГУ как конкурентоспособного вуза, представлением о репутации университета как ресурсе профессионального старта. Второе измерение выражает личностно-практическое основание уверенности и включает самооценку знаний, готовность справляться с типичными задачами начинающего специалиста, способность осваивать новые требования и встраиваться в профессиональную среду. Тем самым эмпирические данные показывают, что «доверие вузу» и «доверие рынку труда» не выступают взаимоисключающими альтернативами: уверенность выпускника в своей профпригодности формируется на

пересечении институциональной легитимации и субъективного ощущения собственной профессиональной состоятельности.

Исследование, проведенное на материале СмолГУ впервые, не позволяет отследить динамику студенческой удовлетворенности и ее зависимость от реальных колебаний качества подготовки, открытия новых направлений или особенностей организации практического компонента обучения в системе университетского управления. Вместе с тем данные показывают, что «управленческий» аспект вторичен, поскольку различия между факультетами в целом не носят системного характера, за исключением более частого согласия студентов факультета искусства и дизайна с утверждением о слишком узких возможностях трудоустройства по получаемой профессии. Это говорит скорее о проблемах спроса на художественное творчество в условиях экономического спада, чем об особенностях организации учебного процесса. Концентрации на конкретных факультетах групп выраженного риска также не наблюдается: сегмент «пессимистов» составил 18% опрошенных. Для него характерны устойчивые сомнения в собственной профессиональной пригодности, более низкие ожидания справедливой оценки молодого специалиста на старте карьеры и более слабая вера в возможность успешного трудоустройства по специальности. В составе этой группы чаще представлены девушки, бакалавры, обучающиеся на бюджетной основе, студенты, не работавшие во время учебы или работавшие вне профиля получаемой подготовки. Более выраженный пессимизм также обнаруживается у выпускников, ориентированных на трудоустройство в регионе или не определившихся с местом профессионального старта, тогда как выпускники с более выраженной миграционной готовностью демонстрируют меньшую концентрацию негативных установок. Поскольку выборка несколько смещена по полу в пользу девушек, которые и так демонстрируют большую склонность к пессимизму, существенного увеличения данного сегмента в случае увеличения или выравнивания объема выборки ждать не приходится.

Наиболее важный вывод исследования состоит в том, что решающим фактором укрепления уверенности в своей профпригодности выступает не демографический профиль выпускника сам по себе, а характер его включенности в профессионально ориентированную деятельность в период обучения. Пол, возраст, основа обучения, резидентный статус и предполагаемое место начала профессиональной деятельности не показали значимого влияния на факторную структуру профессиональной готовности. Напротив,

статистически значимыми оказались уровень обучения и практический опыт. Имеющийся у студентов опыт работы по специальности усиливает личностно-практическую компоненту уверенности, именно у этой группы выше самооценка собственных знаний, навыков и способности включаться в профессиональную деятельность. Аналогично опыт значимой практики, стажировки и проектной деятельности повышает как веру в подтвержденную дипломом личную квалификацию, так и доверие к вузу как ресурсу профессионального старта. Отсутствие такого опыта или его слабая отрефлексированность, напротив, ведут к заметному снижению обеих компонент профессиональной готовности.

Результаты исследования позволяют сделать вывод, что источники «веры в себя» выпускника вуза лежат в сочетании двух оснований: институционального доверия к университету и практического подтверждения собственной профессиональной состоятельности. Для регионального вуза это означает, что укрепление уверенности выпускников в своей профпригодности связано прежде всего с расширением форм содержательной практической подготовки, раннего включения студентов в работу по профилю, проектную деятельность и стажировку, а также с повышением убедительности диплома как сигнала квалификации на рынке труда. В этом смысле профессиональная уверенность выпускника оказывается важным индикатором индивидуального самоощущения и качества связи между университетом и внешней профессиональной средой.

Список литературы

Амбарова П.А., Зборовский Г.Е. Что ждет студентов после... // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2022. – № 3. – С. 67–91. – DOI: 10.14515/monitoring. 2022.3.2142

Варшавская Е.Я. Стратегии поиска работы выпускниками вузов: распространенность и эффективность // Социологические исследования. – 2019. – № 7. – С. 56–66. – DOI: 10.31857/S013216250005793–5

Винокурова Н.А., Гудович И.С. Проблемы выхода выпускников вузов на рынок труда: амбиции, реальность, перспективы // Современная экономика: проблемы и решения. – 2022. – № 7 (151). – С. 93–112. – DOI: 10.17308/meps/2078–9017/2022/7/93–112

Выпускники высшего образования на российском рынке труда: тренды и вызовы / Емелина Н.К., Рожкова К.В., Рощин С.Ю., Солнцев С.А., Травкин П.В. – Москва: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2022. – 160 с.

Выпускники среднего профессионального и высшего образования на российском рынке труда: информационный бюллетень / Лопатина М.В., Леоно-

ва Л.А., Травкин П.В., Рощин С.Ю., Рудаков В.Н.; под науч. ред. С.Ю. Рощина, В.Н. Рудакова. – Москва: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2020. – 72 с. – DOI: 10.17323/978–5-7598–2195–3

Гайфуллин А.Ю. Социологический анализ трудоустройства выпускников вузов: имеющийся опыт и ожидания // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия Экономика. Социология. Менеджмент. – 2023. – Т. 13, № 3. – С. 231–243. – DOI: 10.21869/2223–1552–2023–13–3-231–243

Зборовский Г.Е. Понятие и структура доверия в высшем образовании // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2018. – № 2 (53). – С. 78–84.

Зборовский Г.Е., Амбарова П.А. Доверие в вузе как фактор преодоления образовательной неуспешности студенчества // Вестник Института социологии. – 2019. – Т. 10, № 4. – С. 126–149. – DOI: 10.19181/vis. 2019.31.4.620

Константиновский Д.Л., Кузнецов И.С. Категория доверия в исследовании выбора вуза // Социологический журнал. – 2020. – Т. 26, № 2. – С. 82–101. – DOI: 10.19181/socjour. 2020.26.2.7266

Кузнецов И.С. Детерминанты доверия в высшем образовании // Высшее образование в России. – 2021. – Т. 30, № 12. – С. 9–31. – DOI: 10.31992/0869–3617–2021-30-12–9-31

Кузнецов И.С. Доверие студентов и их образовательная траектория после окончания вуза // Высшее образование в России. – 2023. – Т. 32, № 1. – С. 110–129. – DOI: 10.31992/0869–3617–2023–32–1-110–129

Мальцева В.А., Розенфельд Н.Я. Образовательно-карьерные траектории выпускников российских вузов на материале лонгитюдного исследования. – Москва: НИУ ВШЭ, 2022. – 48 с. – (Современная аналитика образования; № 1 (61)).

Москвина Н.Б., Фишман Б.Е., Машовец С.П. Доверие в образовательном процессе вуза: от ценностей к инструментам // Ученые записки Забайкальского государственного университета. – 2021. – Т. 16, № 1. – С. 31–42. – DOI: 10.21209/2658–7114–2021–16–1-31–42

Рожкова К.В., Рощин С.Ю., Травкин П.В. Российская магистратура: «сад расходящихся тропок» в образовании // Высшее образование в России. – 2025. – Т. 34, № 4. – С. 9–32. – DOI: 10.31992/0869–3617–2025–34–4-9–32

Рязанова Г.Н. Взаимосвязь бизнеса и высшего образования для подготовки продуктивных человеческих ресурсов // Управление. – 2025. – Т. 13, № 1. – С. 51–62. – DOI: 10.26425/2309–3633–2025–13–1-51–62

Степанова Ю.Б. Молодые специалисты с высшим образованием глазами работодателей (по результатам социологического исследования) // Профессиональная ориентация. – 2017. – № 2. – С. 106–110.

Тюриков А.Г., Власова А.В. Профессиональная субъектность и доверие работодателей к выпускникам вузов как элемент экономической культуры // Logos et Praxis. – 2021. – Т. 20, № 4. – С. 45–54. – DOI: 10.15688/lp.jvolsu. 2021.4.6

Хузяхметов Р.Р., Ромашкина Г.Ф. Навыки трудоустраиваемости студентов: стратегии развития // Высшее образование в России. – 2022. – Т. 31, № 3. – С. 69–83. – DOI: 10.31992/0869–3617–2022–31–3-69–83

References

Ambarova P.A., Zborovsky G.E. What awaits students after... *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ehkonomicheskie i social'nye peremeny* [Monitoring of public opinion: economic and social changes]. – 2022. – N 3. – P. 67–91. – DOI: 10.14515/monitoring. 2022.3.2142 (In Russian)

Gayfullin A.Y. Sociological analysis of university graduates' employment: existing experience and expectations. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sociologiya. Menedzhment* [Proceedings of the Southwestern state university. Series: Economics. Sociology. Management]. – 2023. – Vol. 13, N 3. – P. 231–243. – DOI: 10.21869/2223–1552–2023–13–3-231–243 (In Russian)

Graduates of higher education in the Russian labor market: trends and challenges / Emelina N.K., Rozhkova K.V., Roshhin S.Yu., Solncev S.A., Travkin P.V. – Moscow: HSE publishing house, 2022. – 160 p. (In Russian)

Graduates of secondary vocational and higher education in the Russian labor market: an information bulletin / Lopatina M.V., Leonova L.A., Travkin P.V., Roshhin S.Yu., Rudakov V.N. Ed. by S.Yu. Roshchin, V.N. Rudakov. – Moscow: HSE publishing house, 2020. – 72 p. – DOI: 10.17323/978–5-7598–2195–3 (In Russian)

Khuzyakhmetov R.R., Romashkina G.F. Student employability skills: development strategies. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher education in Russia]. – 2022. – Vol. 31, N 3. – P. 69–83. – DOI: 10.31992/0869–3617–2022–31–3-69–83 (In Russian)

Konstantinovsky D.L., Kuznetsov I.S. The category of trust in the study of university choice. *Sociologicheskij zhurnal* [Sociological journal]. – 2020. – Vol. 26, N 2. – P. 82–101. – DOI: 10.19181/socjour. 2020.26.2.7266 (In Russian)

Kuznetsov I.S. Determinants of trust in higher education. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher education in Russia]. – 2021. – Vol. 30, N 12. – P. 9–31. – DOI: 10.31992/0869–3617–2021-30-12–9-31 (In Russian)

Kuznetsov I.S. Students' trust and their educational trajectory after graduation. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher education in Russia]. – 2023. – Vol. 32, N 1. – P. 110–129. – DOI: 10.31992/0869–3617–2023–32–1-110–129 (In Russian)

Maltseva V.A., Rosenfeld N.Ya. Educational and career trajectories of graduates of Russian universities based on the material of a longitudinal study. – Moscow: Higher school of economics, 2022. – 48 p. (In Russian)

Moskvina N.B., Fishman B.E., Mashovets S.P. Trust in the educational process of a university: from values to tools. *Uchenye zapiski Zabajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta* [Scientific notes of Zabaikalsky state university].–2021. – Vol. 16, N 1. – P. 31–42. – DOI: 10.21209/2658–7114–2021–16–1-31–42. (In Russian)

Rozhkova K.V., Roshchin S.Yu., Travkin P.V. Russian magistracy: “garden of divergent paths” in education *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher education in Russia]. – 2025. – Vol. 34, N 4. – P. 9–32. – DOI: 10.31992/0869–3617–2025–34–4-9–32 (In Russian)

Ryazanova G.N. The relationship between business and higher education for the training of productive human resources. *Upravlenie* [Management]. – 2025. – Vol. 13, N 1. – P. 51–62. – DOI: 10.26425/2309–3633–2025–13–1-51–62 (In Russian)

Stepanova Yu.B. Young specialists with higher education through the eyes of employers (based on the results of a sociological study). *Professional'naya orientaciya* [Professional orientation]. – 2017. – N 2. – P. 106–110. (In Russian)

Tyurikov A.G., Vlasova A.V. Professional subjectivity and employers' trust in university graduates as an element of economic culture. *Logos et Praxis*. – 2021. – Vol. 20, N 4. – P. 45–54. – DOI: 10.15688/lp.jvolsu. 2021.4.6 (In Russian)

Varshavskaya E.Ya. Strategies for job search by university graduates: prevalence and effectiveness *Sociologicheskie issledovaniya* [Sociological research]. – 2019. – N 7. – P. 56–66. – DOI: 10.31857/S013216250005793–5 (In Russian)

Vinokurova N.A., Gudovich I.S. Problems of university graduates entering the labor market: ambitions, reality, prospects. *Sovremennaya ekonomika: problemy i resheniya* [Modern economy: problems and solutions]. – 2022. – N 7 (151). – P. 93–112. – DOI: 10.17308/meps/2078–9017/2022/7/93–112 (InRussian)

Zborovsky G.E. The concept and structure of trust in higher education. *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Bulletin of Surgut state pedagogical university]. – 2018. – N 2 (53). – P. 78–84. (In Russian)

Zborovsky G.E., Ambarova P.A. Trust in higher education institutions as a factor in overcoming student educational failure. *Vestnik Instituta sociologii* [Bulletin of the Institute of Sociology]. – 2019. – Vol. 10, N 4. – P. 126–149. – DOI: 10.19181/vis. 2019.31.4.620 (In Russian)